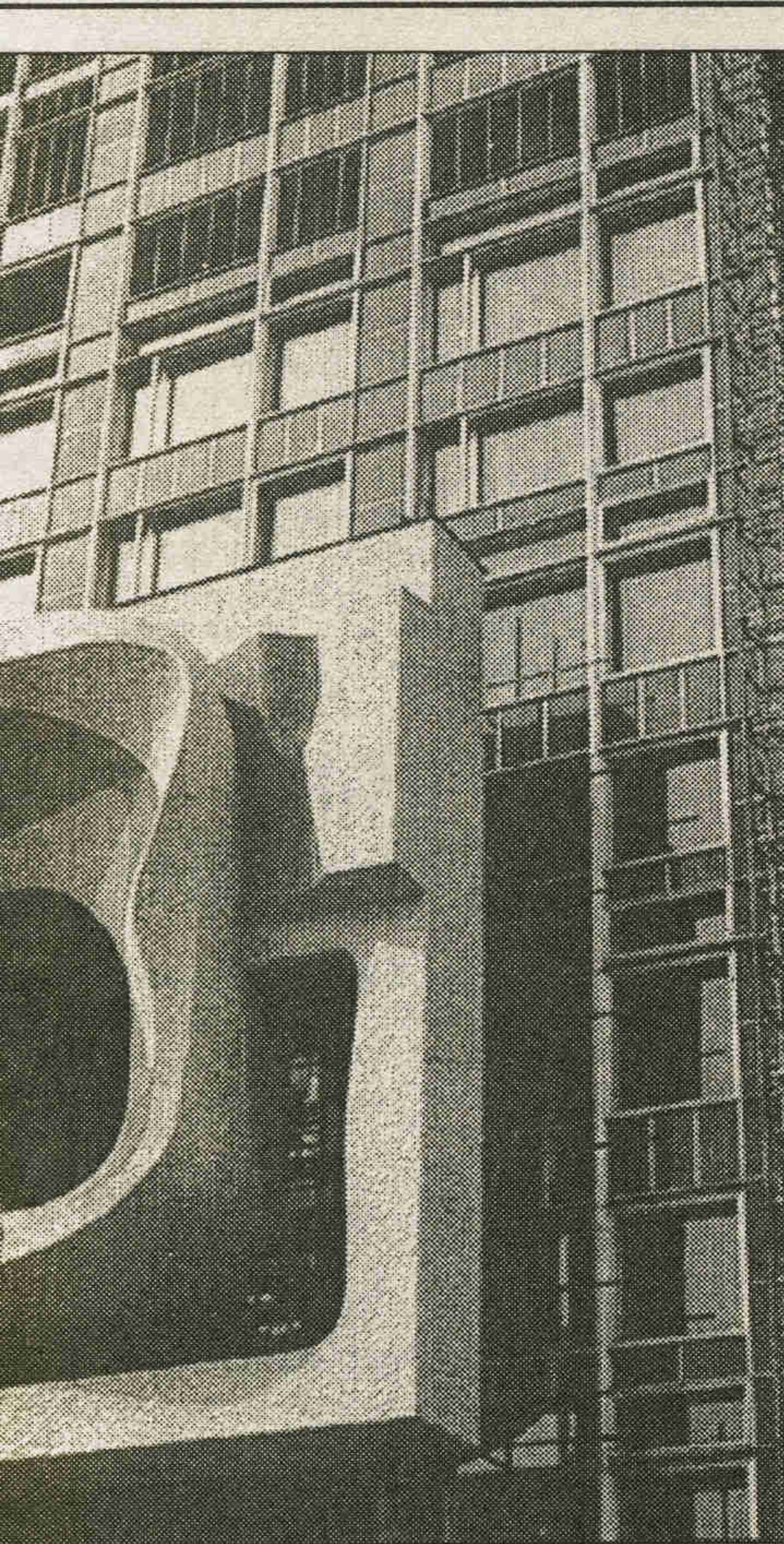

оранжевый, нижний — синий, потому дом про-
нсах». Внутри, правда, все спокойнее. (Федор
Рожнев. Загородный дом).
Фото Александра Шебеко

» (Центральный экономико-математический
институт; 1970–1978 гг.)

рованность «враждебных» ветров просто апокалиптическая! Чувство грозы и угрозы — стоишь рядом и думаешь: что если взорвется-таки?

Феномен Павловской анонимности и его «популярная египтология» — вещи отнюдь не ординарные. Но самая сильная вещь — все равно ученическая работа «Памятник героям стратосферы»: белую каплю шара от падения в небо удерживают парашютные стропы. Памятник бесконечно, до интимности личный. Павлову, кажется, сразу, с самого начала, хотелось упасть в небо и там исчезнуть. Чего он, кажется, и остальным пожелал: кому стать слугой собственного автомобиля, кому лечь в «ящик», кому превратиться в математическую формулу. Будь он жив сейчас — видимо, интегрировал бы всех в сеть. До дезинтеграции.

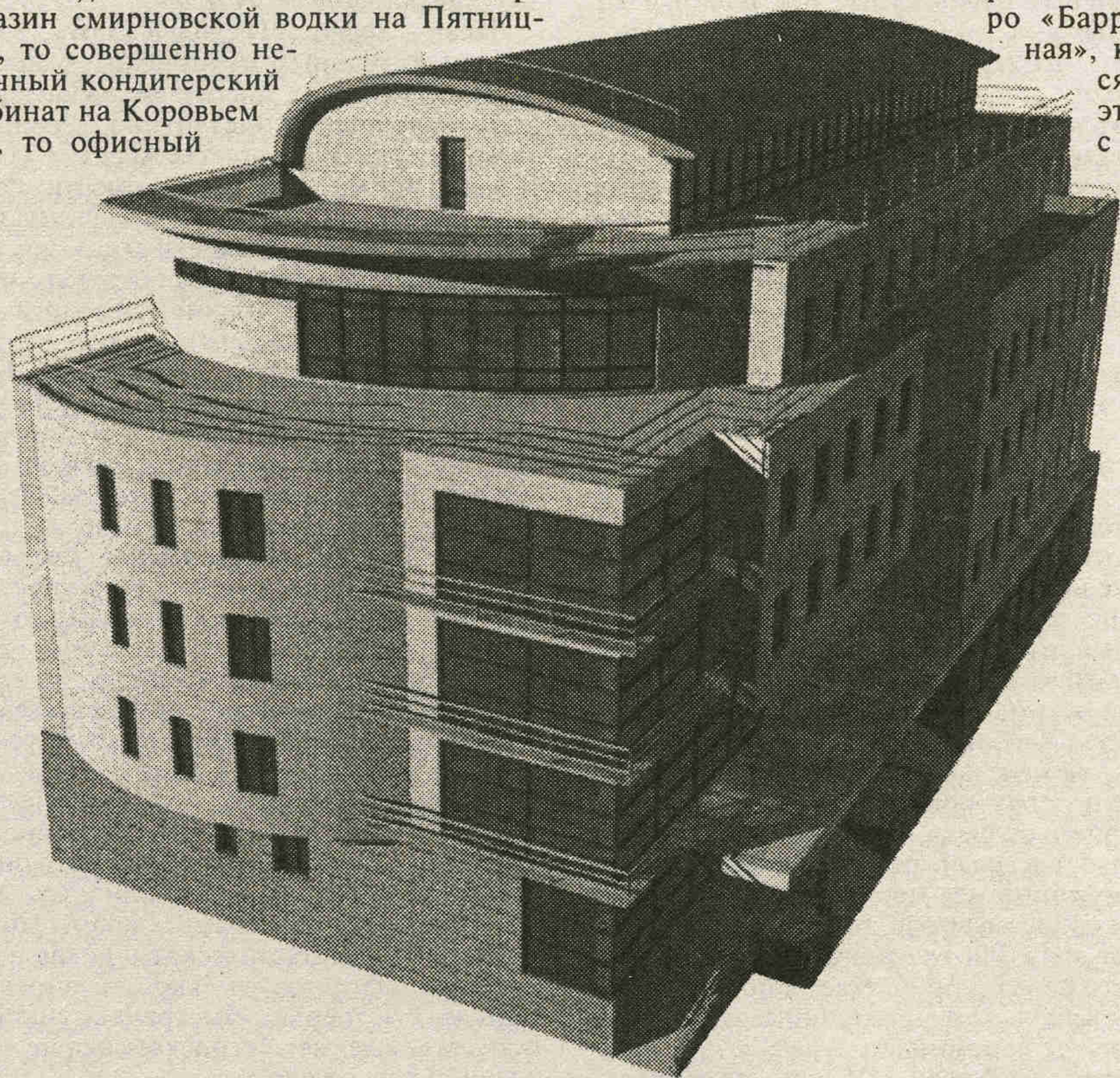

остается Владимир Плоткин со своей «блокировкой» в проезде Загорского, которая из всех 87 работ первого тура представляется наиболее очевидным кандидатом на «Золотое сечение» (окончательные итоги, напомним, подводятся по результатам двух туров — то есть в нашем случае — осенью 2001 года).

Но рядом, увы, большое количество откровенной халтуры: то страдающий гигантоманией ларек (торгкомплекс «Братиславский»), то сильно поддавший модерн (магазин смирновской водки на Пятницкой), то совершенно невзрачный кондитерский комбинат на Коровьем валу, то офисный

Владимира Шескина: непонятно, какая сила могла заставить архитектора воспроизводить «посохинский стиль» так близко к оригиналу? Или это «среда диктует» — благо посохинский дом на Кудринской площади уже достраивается? Гранитные арки, тупой цилиндр башни, зеленые купола с золотыми шпилями, жуткие мансарды — и все это называется «современной версией стиля модерн». Конечно, после «ежа» с противотанковыми надолбами, который

вмиг вырос около метро «Баррикадная», кажется, что это место

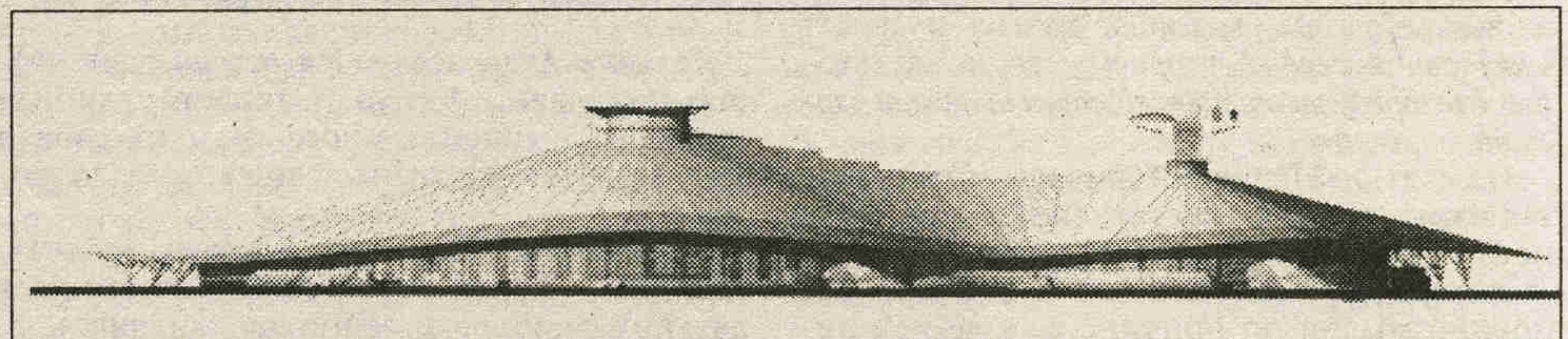
Дома компании «Сергей Киселев и Партнеры» похожи, как счастливые семьи. (Вячеслав Богачкин, Сергей Киселев. Проект административного здания на улице Бахрушина).

центр «Петр Великий» с бессмысленным атриумом на семь этажей (который протопить под силу разве что Петру). А вот еще апартаменты на Тверском бульваре, где архитектор Оксана Лычагина тщательно устраивала перетекание пространств, добившись того, что у квартиры вообще не стало комнат (зато полно золота, росписей и цветных витражей и еще — «библиотека», в которой нам удалось насчитать 24 книжные полки). Впрочем, есть две хороших квартиры бюро «ДИА»: одна с «руиной» в духе Михаила Филиппова и скульптурным фризом над навороченным теле- и аудио-центром, вторая — эдакий выставочный зал, где перегородки похожи на скульптуру, а полки эффектно врезаются в стены.

Победителем же по части халтуры признаем торговый комплекс на Баррикадной

трудно больше испортить, но зачем же так стараться? Тут же дети в зоопарк идут!

Возможно, стоило бы еще упомянуть очередной лужковский гранд-проект (превращение Ходынского поля в авиапарк), эффектные пешеходные мосты на трассе Третьего кольца (Виталий Буйнов, Александр Асадов и др.), симпатичный проект театра «Et cetera» в Арбатском проезде (те же авторы); отметить что-нибудь из реставраций; сказать, что странновато присутствие в конкурсе «Наутилуса» (как минимум за его давностью), но и без этого очевидно, что никакими яркими событиями нынешнее «Сечение» пока не ознаменовалось.

Физкульт-привет от Андрея Бокова. Проект аквапарка в Лужниках (совместно с Александром Кузьминым, Юрием Телицыным и др.).